

На лице Гуань Лина не было улыбки, он лениво смотрел на Цзян Ху с усталостью от нехватки сна. Цзян Ху налил себе еще один бокал вина и, не сводя глаз с Гуань Лина, допил его одним глотком, а затем слабо улыбнулся и покачал головой.

- Возвращайся и будь осторожен, - сказав это, он отвернулся. Откинувшись на спинку дивана, он издал долгий вздох облегчения, словно путешественник, который наконец-то достиг конца своего пути.

Гуань Лин молча посмотрел на него, ничего больше не сказал, повернулся и открыл дверь. Он прошел по длинному коридору к лестнице. Собираясь спуститься вниз, он оглянулся на закрытую дверь...

Гуань Лин самоуничижительно улыбнулся сам себе. Он был так предан «Ronguang», кто бы мог поверить, что он больше не любит Шан Инжуна?

Боюсь, что Цзян Ху действительно сдался.

Гуань Лин знал, что им с Цзян Ху действительно больше не суждено любить друг друга. В будущем они будут в лучшем случае друзьями. У каждого человека есть собственное самоуважение, которое нужно уважать и о котором нужно заботиться, и Цзян Ху не будет идти на компромисс с одним и тем же человеком снова и снова.

Машина Лао Ма стояла снаружи, Гуань Лин забрался в нее и сел на пассажирское сиденье:

- Прошу прощения за беспокойство.

- Все в порядке, босс все еще ждет вас дома... - слегка улыбнулся Лао Ма и выключил свет в машине, - Поспите немного, я позову вас, когда мы приедем.

Гуань Лин сказал «спасибо» и закрыл глаза. Буквально через несколько секунд усталый человек погрузился в глубокий сон.

Когда он проснулся, был уже день. На балконе раздавалось легкое постукивание по клавиатуре. Гуань Лин протер глаза и посмотрел на время, обнаружив, что уже перевалило за час дня.

- Ты не пошел на работу? - спросил голый Гуань Лин, вставая с кровати. Он натянул штаны и направился к балкону.

- Мм, - Шан Инжун посмотрел на него, затем отвернулся и продолжил смотреть на свой компьютер.

Гуань Лин повернулся и пошел в ванную. Приняв душ, он спустился вниз на кухню и нашел там еду, вероятно, приготовленную тетюшкой Хун и остальными. Гуань Лин взял тарелку и во время еды оглядел зал, там было довольно чисто. Тетя Хун и девочки все еще были очень проворными. Используя их, Гуань Лин избавил себя от множества проблем. В последнее время у него было много работы, поэтому оставалось мало времени на домашние дела.

Затем он вышел во двор, чтобы посмотреть на цветы и растения и выяснить, живые они или мертвые. Видя, что все они живы и здоровы, Гуань Лин был в довольно веселом настроении. Доев чашку риса, он вернулся и съел половину тарелки салата.

Пока он мыл посуду, в дверях кухни снова появился Шан Инжун.

- Ты не пойдешь в офис? - Гуань Лин вытер вымытую тарелку тряпкой и равнодушно спросил, не глядя на Шан Инжуна.

Шан Инжун вошел, взял тарелку из его рук, поставил ее на стойку, затем посмотрел на Гуань Лина и сказал:

- Я еще не ел...

Гуань Лин потерял дар речи и повернулся, чтобы посмотреть на него.

- Я голоден... - бросив эти слова, Шан Инжун повернулся, нашел стул, сел и облокотился о стол, после чего снова посмотрел на Гуань Лина.

- Почему ты не сказал об этом раньше? - Гуань Лин сдержался и посмотрел на него, чтобы спросить.

- Ты меня не спрашивал, - Шан Инжун был все еще холоден, но его взгляд на Гуань Лина не был обвиняющим, как это было бы раньше, теперь он просто констатировал факт.

Под этим спокойным взглядом Гуань Лин не мог не закатить глаза. Смирившись, он взял блюдо, которое он только что не доел, и поставил его в микроволновку. В то же время он сказал:

- В будущем, когда тетюшка Хун и остальные приготовят еду, ешь сразу, не откладывай.

Он ни словом не обмолвился о том, чтобы Шан Инжун не ждал его; Гуань Лин не хотел делать свои отношения с ним слишком интимными, даже если они лежали в одной постели каждый день.

Шан Инжун не ответил ему, он просто взял чашку с супом, которую ему только что подали, и

медленно выпил ее.

Гуань Лин посмотрел на него, и ему вдруг снова захотелось курить. Он был одержим этим человеком более десяти лет, и не просто так. Каждый его шаг заставлял его сердце трепетать. И теперь этот человек каждый день маячит перед ним. Разумом он понимал, что больше не может увлекаться, но его эмоции иногда выходили из под контроля.

Гуань Лин мог только заставлять себя подавлять эти ненужные случайные чувства, но иногда он ничего не мог с собой поделать - возможно, бросить курить было не такой уж хорошей идеей.

Ему нужно было что-то внешнее, что помогло бы ему очистить голову, не влюбляться по глупости снова в того, кто не мог полюбить его в ответ.

Наблюдая за тем, как Шан Инжун допивает суп, Гуань Лин прислонился к столу в ожидании, пока в микроволновке разогреется еда, и небрежно спросил:

- Суп горячий?

У Шан Инжуна все еще оставалось полтарелки супа. Он ничего не сказал, честно доел суп, прежде чем сказать:

- Нет, не горячий, холодный.

Он без жалоб передал чашку Гуань Лину, который никогда раньше не позволял ему есть холодный суп. Он знал, что настоящее больше не было прошлым.

Гуань Лин был удивлен, увидев его таким, в его глазах вспыхнул огонек, а затем этот мужчина, который на самом деле оказался непредсказуемым и неуправляемым, мягко улыбнулся и сказал:

- Мне жаль.

Шан Инжун не увидел никаких извинений ни на его лице, ни на теле, поэтому он просто равнодушно посмотрел на него и не собирался ничего говорить в ответ.

У Гуань Лина есть своя глупая сторона, но Шан Инжун, который раньше думал, что Гуань Лин всегда был безобидным, также должен был признать, что этот человек хитрее и лицемернее тысячетней лисы. Иногда он был даже слишком умен... Особенно это очевидно, когда Гуань Лин применяет к нему то же лицемерие, которое он так легко использует по отношению к другим.

Сейчас Шан Инжун не боялся Гуань Лина, но стал намного осторожнее - было много вещей, которые он предпочел бы сделать консервативно, чем вызвать негативную реакцию Гуань Лина. Если Гуань Лин найдет кого-то вроде Цзян Ху, чтобы сыграть еще одну пьесу, Шан Инжун предчувствовал, что его выступление будет ненамного лучше из-за его предыдущего опыта.

Он не заморачивался на целомудрии, когда дело касалось секса с другими, пока они были чистыми, все было в порядке. Но с Гуань Лином все было по-другому, даже если бы он был лишь немного близок с кем-то еще, Шан Инжун не смог бы этого терпеть.

Шан Инжун холодно посмотрел на человека, которого он уже пометил кольцом, и почувствовал, что если бы Гуань Лин был честен, он мог бы пойти даже на большой компромисс.

Как сказал Тан Хаотао, раз уж он решил, что он - тот самый, то почему бы немного не побаловать его? Это его человек, поэтому неважно, действительно ли он жаден, порочен или безжалостен.

Хотя то, как Гуань Лин обращался с его сестрой, было немного грубоватым, Шан Инжун позволил ему это. Они были женаты, поэтому он оставил все деловые вопросы на усмотрение Гуань Лина, даже если бы он действительно захотел перевернуть небо с ног на голову, он бы позволил ему это сделать.

Что касается того, что сейчас с ним так плохо обращались, Шан Инжун тоже решил пока потерпеть и посмотреть, что будет дальше. Комментарий Гуань Лина о том, был ли суп горячим или нет, был просто несерьезным, но он продолжал смотреть на Шан Инжуна. Но когда Шан Инжун спокойно ему ответил, он действительно замер, и подсознательно его бдительность снова возросла. На его лице появилась улыбка, а тон смягчился, когда он извинился.

Просто Шан Инжун проигнорировал его, холодно отвернулся и посмотрел в окно.

Гуань Лин тоже замолчал. Глядя на цветы и растения во дворе за окном, он вспомнил цветы и растения у себя дома, и не удержался:

- Я вернусь к себе домой сегодня днем, чтобы полить цветы. Когда ты собираешься идти на работу?

- Пойдем вместе, - предложил Шан Инжун.

Гуань Лин не удержался и снова посмотрел на него сбоку, но ничего не увидел на его лице, это было все то же мертвое выражение.

Прежде чем выйти из дома, Гуань Лин еще раз проверил:

- Ты действительно идешь? Ты можешь просто работать дома, я вернусь позже.

Шан Инжун проигнорировал его и первым вышел за дверь.

Они вместе подошли к воротам, и по пути встретили соседа. Этот человек был хорошим знакомым, и когда он увидел Гуань Лина, то подошел поприветствовать их и сказал с улыбкой:

- Хорошая погода! Ребята, приходите ко мне домой выпить, чтобы немного выпить.

На самом деле, Шан Инжун не был знаком с этим человеком, но Гуань Лин знал его. Во время ремонта квартиры они вместе пробежались по многим магазинам отделочных материалов и много раз ужинали вместе, поэтому могли считаться друзьями.

Гуань Лин уже собирался отказаться от приглашения, когда Шан Инжун, который обычно никогда не произносил ни слова, кивнул и сказал:

- Хорошо.

В присутствии посторонних у Гуань Лина не было другого выбора, ему пришлось улыбнуться и кивнуть в знак согласия. Когда сосед ушел, он беспомощно посмотрел на Шан Инжуна:

- У тебя есть время, чтобы ходить по гостям?

- Да, - к этому времени они уже подошли к воротам и ждали, пока Гуань Лин откроет их своей карточкой.

Охранник уже увидел их и подошел, чтобы открыть для них дверь. Гуань Лин улыбнулся и поблагодарил его. Охранник сказал: «Пожалуйста», и в то же время посмотрел на них с любопытством. Он знал всех жильцов и до него доходили слухи об этих двоих. Он проработал здесь охранником почти восемь лет, но это был первый раз, когда он видел этих двух мужчин на улице, мирно прогуливающих вместе. Похоже слухи о том, что джентльмен по фамилии Гуань пытался шантажировать владельца крупной компании, были не совсем верны. По крайней мере, не похоже, что у них плохие отношения.

Шан Инжун вел себя не совсем правильно, но его отношение оставалось таким же холодным, как и раньше. Гуань Лин не мог не размышлять о том, что у Шан Инжуна на уме - он знал, что у него был плохой характер, и ему часто нравилось загонять людей в угол, чтобы выплеснуть свой гнев, но он не знал, о чем может думать спокойный, лишенный гнева Шан Инжун.

Он с некоторым подозрением относился к мыслям Шан Инжуна, но не хотел слишком много

гадать, поэтому просто перестал ломать голову.

Его жилой комплекс находился прямо напротив дома Шан Инжуна, всего в нескольких минутах ходьбы через дорогу. Когда Гуань Лин переходил дорогу, он увидел машину, приближающуюся к ним по дороге без светофора. Машина ехала немного быстро, не успев осознать, что делает, Гуань Лин вдруг протянул за руку, схватил мужчину за руку и сделал два быстрых шага в противоположную сторону, увлекая его за собой.

Гуань Лину потребовалось несколько мгновений, чтобы отреагировать и быстро отпустить руку мужчины, но его уже поймали. Гуань Лин с досадой поднял голову и посмотрел на Шан Инжуна с неприятным выражением лица.

Как и ожидалось, он увидел вполне удовлетворенное лицо господина Шана. Когда этот человек был доволен, его лицо расслаблялось и становилось немного более нежным, чем когда у него было парализованное лицо.

Он был счастлив, а Гуань Лин - нет. Он помедлил, прежде чем улыбнуться и сказать:

- Отпусти.

Он не хотел вступать в близкие отношения с Шан Инжуном на дороге, даже если там не было зрителей.

Шан Инжун взглянул на него и отпустил. Гуань Лин вздохнул с облегчением. Шан Инжун, одетый в выбранную им повседневную одежду, пошел к его дому.

Он действительно не привык к такому виду Шан Инжуна. В такой день, который не был выходным, ему следовало честно оставаться в своем офисе, а не ходить за ним по пятам и портить ему настроение.

Гуань Лин привык работать быстро, он поливал и подрезал цветы и растения со скоростью и профессионализмом опытного старого садовника. Когда нужно ехать быстро, он едет быстро, а когда нужно притормозить, он может притормозить. Например, он провел около часа на то, чтобы вытереть дюжину горшков, на которые попало немного грязи из-за дождя, прошедшего два дня назад.

Шан Инжун сидел в стороне, надев Bluetooth-гарнитуру, и разговаривал по телефону со своими людьми. Он также только что сходил к Гуань Лину за ноутбуком, чтобы подключиться к Интернету и просидел до самых сумерек, пока тот не сказал, что собирается вернуться.

Солнце садилось, и в его заходящих лучах Гуань Лин взглянул на Шан Инжуна. Скривив губы, он пошел в дом, чтобы снова убрать его, пока совсем не стемнело, а потом сказал Шан Инжуну, который только что вернулся в комнату, чтобы поработать:

- Пойдем обратно.

Он закрыл дверь, постоял в дверном проеме мгновение и сказал:

- Пойдем куда-нибудь поужинать сегодня вечером?

Он был занят весь день и устал, поэтому ему не хотелось возвращаться и готовить. Говоря это, он также имел намерение проверить, если Шан Инжун скажет «нет», Гуань Лину стало бы спокойнее. Пока Шан Инжун ведет себя так же, как раньше, он не возражал быть немного более уставшим, по крайней мере, такой Шан Инжун был в пределах его понимания.

Однако на этот раз Шан Инжун не позволил ему осуществить свое желание. Он посмотрел на него, не говоря ни слова, и прямо кивнул.

Когда Гуань Лин увидел это, он злобно проклял «FUCK» в своем сердце, думая, что Шан Инжун разыгрывает его, чтобы доказать его глупость... Чтобы заставить его возродить его старые чувства? Чем еще больше завладеть им?

Гуань Лин видел в действиях Шан Инжуна величайшее зло, но он также вынужден был признать, что на этот раз господин Шан заплатил высокую цену. Дело Шан Фэйхун, с которым он разрешил ему разобраться, не было шуткой. Это была его родная сестра, и завтра ее отправят в тюрьму. Это уже был решенный вопрос, суд вынес свой вердикт в 15:00.

Они поехали в ресторан на ужин. Шан Инжун вел машину, Гуань Лин немного отвлекся на свой телефон. На обратном пути ему позвонил Хэ Нуаньян и спросил по телефону, какую еду он хочет съесть на свой день рождения, чтобы приготовить ее заранее. Шан Инжун был рядом, когда он сказал об этом, Гуань Лин знал, что он тоже слышал это, поэтому он не был уверен, должен ли он спросить Шан Инжуна, хочет ли он пойти. Ведь Цзян Ху также будет там.

Гуань Лин открыл рот, надеясь, что Шан Инжун в этот день занят, и спросил:

- Послезавтра я иду на ужин к Хэ Нуаньяну, ты идешь?

Он не сказал, что это будет его день рождения, хотя Шан Инжун знал.

Шан Инжун посмотрел на него и уже собирался что-то сказать, когда зазвонил мобильный телефон, лежащий рядом с рулем. Он жестом велел Гуань Лину нажать на кнопку телефона, чтобы ответить на звонок, не доставая Bluetooth-гарнитуру из кармана.

Не поднимая глаз, Гуань Лин нажал на кнопку громкой связи и услышал на другом конце линии встревоженный голос:

- Инжун?

Неподготовленный Гуань Лин слегка прищурил глаза, когда услышал это интимное обращение, но Шан Инжун спокойно сказал «хмм» и Чэнь Сими быстро сказал:

- Извините, что я все еще ищу вас, просто я не могу найти никого другого, кто мог бы мне помочь. Моя мама упала дома и не может встать. Я боюсь, что ее болезнь обострилась, я сейчас за границей и не могу найти никого, кто бы позаботился о ней. Не могли бы вы помочь мне найти кого-нибудь, чтобы присмотреть за ней? Я скоро вернусь домой ...

Он быстро закончил говорить, и его нетерпение было слышно по телефону. Гуань Лин лениво откинулся в кресле, кривя губы в улыбке и ожидая ответа Шан Инжуна.

Шан Инжун сказал «Хм» и ровно произнес:

- Хорошо.

- Спасибо... - облегченно вздохнул Чэнь Сими, затем он сделал паузу на секунду или две и сказал с некоторым колебанием, - Ничего, если я приду к вам, когда вернусь в Китай?

Гуань Лин беззвучно смеялся, слушая его и поглядывая в сторону Шан Инжуна, у которого даже в этот момент не изменилось настроение. Он поспорил с самим собой, что Шан Инжун не должен соглашаться. В конце концов, он все еще здесь. После того, как он подписал его условия, Шан Инжун уже не был свободным человеком.

- Нет, - сказал Шан Инжун, взглянув на Гуань Лина и нахмурившись. Немного подумав, он заговорил, несмотря на присутствие Гуань Лина, - Я договорюсь, чтобы ее положили в больницу, тогда ты сможешь просто найти ее.

- О, - Чэнь Сими издал низкий, слегка разочарованный вздох.

В это время Шан Инжун нажал на кнопку отбоя и посмотрел на Гуань Лина, который улыбнулся ему в ответ.

- О чем ты думаешь? - на светофоре загорелся красный свет, и Шан Инжун остановил машину.

Гуань Лин рассмеялся и предложил:

- Вообще-то, я не против, чтобы ты был с человеком, который тебе нравится, правда. Послушай меня, эти условия могут быть изменены. Я не буду просить у тебя денег или акций, я могу даже работать на тебя, как и раньше, и могу остаться замужем за тобой. Если ты захочешь, мы также можем заниматься сексом...

- Если? - равнодушно спросил Шан Инжун.

- Если мы будем жить отдельно, - сказал Гуань Лин, улыбаясь. Сейчас он не хотел большего, он просто хотел избегать Шан Инжуна большую часть времени и не видеть целыми днями человека, который не любил его.

Раз уж они не могут расстаться одним махом, то... можно сделать это медленно. Пока он может уйти, неважно каким способом, ему больше нечего просить, он просто хотел прожить вторую половину своей жизни без любви или ненависти и не отдавать свою радость и гнев снова в руки одного человека, позволяя ему доминировать.

<http://bllate.org/book/13612/1207348>